

По трущобам Лондона нёсся, сбивая дыхание, мальчик в серых обносках. За ним неслась ватага беспризорников и, злобно веселясь, загоняла его всё дальше в тот неприятный лабиринт. Узкие улочки, мусор под ногами, исписанные неприличными словами стены, постоянный полумрак

Кое-где из ответвлений на бегущего вперёд мальчика глядели самые разные глаза. Пьяные, воспалённые, полубезумные и просто неадекватные. Юный Поттер отводил взгляд, перескакивал кучи мусора и не сбавлял темпа - жить ему хотелось. Шестеро же парней позади него несли прямую опасность для жизни - Гарри видел у одного из них нож, да и остальные странно придерживали карманы.

Пятью минутами ранее он встретился с этой, как они себя называли, «стаей», потребовавшей с него деньги за проход через один из проулков. Денег у Гарри не было, зато были быстрые ноги и очень развитая интуиция. Местные улочки часто оканчивались тупиками, каждый из которых стал бы для него смертельной ловушкой, однако в эти ответвления мальчик даже не заглядывал - что-то словно подсказывало ему немногие верные переулки. Маленькие ножки пока ещё легко преодолевали препятствия, но Поттер чувствовал, что начинает уставать.

Уже больше недели он выживал в местных трущобах, стараясь не попасться более сильному. Мальчик не особо любил окружающих, так что не гнушался воровства. Всё, что удавалось достать, уходило на еду и небольшие запасы вещей. Гарри спал на чердаках и в подвалах, постепенно приучался прятаться всё лучше и уже не тревожить вездесущих крыс. Однако сегодня ему не везло. Сначала он едва сбежал от заметившего его полисмена, затем разбил коленки, неудачно споткнувшись, теперь же стая озлобленных мальчишек с жутковатым азартом гнала его вперёд.

Мимо засвистел различный мусор - беспризорники смогли сократить разрыв и, похватав, что попало под руку, начали кидать это в убегавшего. Палки, пара осколков стекол и старый ботинок пролетели мимо, ударились о стену впереди, где путь поворачивал и наполнили округу громким эхом, отразившимся от стен многократно.

Гарри запутался в этом шуме. Удача вновь ушла от него - под ногу подвернулся кусок газеты, проскользнувшей по луже под ней. Заработав, как минимум, растяжение, мальчик рухнул на кучу мусора и перекатился по ней, надеясь смягчить последствия. Левую руку обожгло болью, очки, и так державшиеся на честном слове, раскололись, исцарапав лицо, а в спину уже прилетел удачно брошенный камень.

Где-то наверху чей-то старый приёмник поймал новую волну. Из побитого временем динамика донеслась незнакомая, чуждая речь:

Кроме бархатного мрака

Он не видел ничего.

Упыри да вурдалаки

Сотоварищи его...

Поттер не знал этого языка. Его захлёстывал ужас осознания собственного положения. Между тем мерный ритм песни разросся, заставив хулиганов замереть на месте. Ровные щелчки отмеряли интервалы, а в животе маленького Гарри разрасталось странное чувство. Его руки дрогнули, а тело, словно последовав за пальцами, неловко поднялось из мусора. Мальчик

избавлялся от чувства страха – новый ритм захватил его внимание.

Первая нить родилась из страха смерти. Тонкий, призрачный жгут протянулся от левой руки, словно напился кровью и, разделившись, исчез, оставив ощущение чего-то на другом конце нити. Гарри потянул на себя, и самый рослый из беспризорников шагнул вперёд. В его глазах проступал животный ужас – бывшая жертва словно вытряхнула из себя все эмоции.

Равнодушный взгляд зелёных глаз скользнул по напуганным хулиганам. Поттер потянул незримую нить. Главарь рывками достал из кармана складной нож, выщелкнул лезвие и, провернувшись, вбил его в грудь ближайшему другу. Короткий вскрик жертвы словно стряхнул с остальных оцепенение. Четвёрка хулиганов с криками покинула проулок. Гарри же стряхнул оцепенение, убедился в наличии незримой нити и, подойдя к первому трупу, рухнул на колени рядом с ним.

Убить человека оказалось слишком легко. Поттер изучил тело, правой рукой вытянул из его грудной клетки нож и, уйдя в себя, углубился в размышления.

Дурсли не раз упоминали его «ненормальность», но смысла этого выражения юный Гарри не видел. Ранее не видел. Абсолютно ненормальное спокойствие теперь наполняло его, буквально разрушая переполняющие эмоции. Левую руку жгла странная нить, буквально напитанная кровью, но, похоже, заметная только ему.

Тихое скуление жертвы выдернуло Гарри из его мыслей. Он кивнул, словно убеждаясь в реальности окружающего мира и, потянув за нить, отправился в компании бывшего лидера дальше через проулки...

Пару часов спустя, в одном из самых тёмных проулков развернулось жуткое действо. У стены, на остатках картонных коробок, среди грязи сидел маленький мальчик лет пяти-шести. Его зелёные глаза равнодушно изучали окружение, сейчас представленное скачущим по кругу подростком лет пятнадцати, парой старых ржавых ножей, десятком гвоздей и одним очень острым куском стекла. Поттер сидел, подвернув под себя ногу, иногда проходясь взглядом по царапине на левой ладони, сейчас вытянутой в сторону первой жертвы.

Как-то объяснить произошедшее Гарри не мог – не знал столько слов, хоть и был очень сообразительным мальчиком. Не по-детски цепкий ум искал что-то похожее в скудных воспоминаниях, пытаясь выделить сходные черты. Вспомнилась ему только одна книжка. Её мальчик вытащил из забитой игрушками комнаты Дадли и пронёс к себе в чулан, где бережно изучал глянцевые страницы не реже раза в день, а затем прятал за ящиками, накрытыми матрасом и служившими ему постелью.

Книжка была красивой, с красочными картинками, стишками, ещё пахнувшая как утренняя газета дяди Вернона и, похоже, так ни разу и не открытая ранее. Юный Гарри умел читать – сказывалось вынужденное затворничество и недоброжелательность окружающих. Книга рассказывала ему об искусстве в, казалось, самых разных его видах. Театральные постановки, опера, концерты классической музыки – всё это оживало в свете слабенькой лампочки чулана и навсегда оставалось в детской памяти.

Была там и заметка о кукольном театре. На картинке две весело раскрашенных вышивкой куклы о чём-то спорили, рассказывали детям истории, мирились и... подчинялись движениям рук человека над сценой. Он, невидимый зрителям, управлял всем. Вся вражда и дружба этих маленьких созданий из древа, ткани и красок держалась в его пальцах.

Желая проверить свою задумку, Гарри и пришёл к тому, что происходило с ним сейчас.

Бывший «вожак стаи» сейчас подчинялся едва заметным сокращениям мышц руки юного Поттера. Действие куклы рождалось из желания кукловода. Ранее доступный прямой контроль теперь превращался в тонкие манипуляции – единая нить распускалась на сотни мелких с обоих концов. Подросток двигался ровней, из его глаз почти пропали эмоции. Гарри же вспоминал, как работали куклы на той картинке и, концентрируясь, пытался «привязать» нити в нужных местах

Невидимые никому, кроме мальчика, нити зафиксировали суставы. Пара, потолще, оплела кулаки. Основная часть расположилась вдоль спины, не давая «кукле» рухнуть на землю. Поттер пошевелил пальцами – подросток шагнул в сторону, едва не запутался в собственных ногах и рухнул на землю. Гарри недовольно покачал головой, надув щёки – запомнить все движения было непросто. Спустя полчаса мальчик сообразил, что бьющееся в грязи тело может себе что-нибудь сломать и утратить функциональность. Он поднялся с расползающихся коробок, подошёл к подростку и сел ему на грудную клетку. Маленькие детские пальчики пошевелили локтевой сустав куклы, разум ловил слабый обратный отклик от одной из нитей. Гарри шевельнул пальцем – рука его «материала для работы» пришла в движение.

Юный Поттер выделил целых пять минут на то, чтобы порадоваться. Он стряхнул с левой руки ощущение нитей, помчался было по кругу, не желая кричать и так и не смог сделать шаг. Радость исчезла за долю секунды, волна спокойствия накрыла с головой, начисто уничтожив все лишние эмоции. Гарри покачал головой, вспомнил ощущение нитей, убедился в полном контроле над «куклой» и продолжил изыскания.

пустя пару часов в проулок заглянул какой-то пьяный бродяга. Покачивающийся мужчина лет сорока – шестидесяти – точнее определить мешало заросшее лицо и нечёткость движений. Бомж сфокусировал взгляд на происходящем, ничего не понял, но, всё же, решил вмешаться

- Эй, мальчик!- Пьяно воскликнул он, приближаясь, опираясь на стену рукой. – Что ты делаешь? Как ты сюда попал и где твои родители? – Ответом ему был недовольный взгляд зелёных глаз. Гарри отскочил от «куклы», подбирая подходящие движения из уже известных, завёл руку за спину и зашевелил пальцами.

- Мальчик. Что ты делаешь? Прячешь что-то? – подступал бродяга. Подросток же поднялся из грязи, непослушными пальцами сгрёб с ближайшего сухого пяточка старый столовый нож и зашагал вперёд.

- Ты ещё кто? Стой. Стой, тебе говорю! – почти убитый алкоголем мозг бомжа быстро очистился, оценив опасность. Гарри же отступил подальше, замечая, как глаза его «куклы» оживают и наполняются слезами

- Дяденька...- захныкал подросток, сжимая в дрожащей руке нож. – Помогите мне...

- Что, что случилось, парень? – остановившись на месте, спросил бомж, уже, похоже, забыв про отскочившего Поттера. – Скажи мне, я тебе помогу.

Гарри не нравился этот голос, не нравился запах, буквально пропитавший всё вокруг, не нравилась вдруг ожившая «кукла». Детские пальчики сложились иначе. Пойманный хулиган едва не завывал, в его глазах плескался ужас.

- Дяденька... Меня тело не слушается! Спасите! – Тело подростка шагнуло вперёд и ударило ножом. Бродяга вывернулся в последний момент, отделавшись царапиной, крикнул что-то в ответ и сбил «куклу» с ног. Два человека барахтались в грязи, взрослый пытался поймать извивающегося, кричащего от ужаса подростка, а маленький мальчик складывал новую фигуру

из пальцев...

Удар ножа вскрыл горло бродяги. Гарри заставил свой «инструмент» скинуть тело и сесть рядом с ним. Мальчик вновь устроился на коробках, игнорируя залившую всю округу кровь. Зелёные глаза осмотрели получившуюся «картину» и нашли подобное... интересным. Новыми движениями Поттер заставил «куклу» отпилить ножом пару пальцев от новой жертвы и открыть рот

- Ешь...- приказ сопровождался сопутствующими натяжениями нитей. Подросток попытался что-то сказать, а затем... будто вновь «выключился» и беззвучно выполнил команду. Гарри задумался, не забывая одним пальцем контролировать жевательный процесс.

«Похоже, придётся изучить строение моих потенциальных кукол на практике...» - спокойно признал мальчик, подобрал осколок стекла, второй нож и направился к «кукле-каннибалу» и её «блюду»

<http://tl.rulate.ru/book/43345/992727>